

— Ты устала? — он подошел и стянул с нее одеяло. — Не зарывайся в него, ты задохнешься.

Испугавшись внезапной яркости, Цзян Яо открыла глаза и увидела обнаженного Лу Синчжи, стоящего прямо перед ней. Она покорно сказала:

— Надень одежду, когда закончишь вытираться, извращенец!

Ее реакция очень обрадовала Лу Синчжи, и он тихонько хмыкнул. Прежде чем надеть чистую одежду, молодой человек слегка пощипал ее покрасневшие щеки.

Цзян Яо слушала, как Лу Синчжи одевался, и подавлял свой смех, пока размышляла о своем «везении». Было очень страшно видеть, как обычно серьезный Лу Синчжи наедине вел себя, как грубиян.

Лу Юйцин вернулась через час. К ее приходу Лу Синчжи уже закончил «мыться» и болтал с Цзян Яо.

— Ты ужинал? — Лу Юйцин принесла сумку, в которой были свежее испеченный хлеб и молоко. Их доставили сегодня из города Наньцзян. Подумав, что Лу Синчжи, вероятно, мало ел, она успела захватить некоторые продукты.

В конце концов, эти продукты были доставлены их компанией, и не было никакого смысла в том, чтобы муж начальницы ложился спать голодным.

Более того, завтра он должен был быть на передовой. Без еды у него не будет достаточно энергии, чтобы хорошо выполнять свою работу.

Цзян Яо похлопала себя по лбу и, извиняясь, сказала:

— Ну да, как же я могла забыть спросить, поел ли ты! Я полагаю, что когда ты занят, кормление себя становится наименьшей из твоих забот.

— Да, — Лу Синчжи приподнял одеяло. — Не двигайся. Погода в уезде Жун сильно отличается от погоды в городе Наньцзян, ночью становится довольно прохладно. Если ты будешь так вставать с постели, то простудишься!

— Я знаю, что ты уже поел, но тебе следует поесть еще немного! — Цзян Яо слегка подтолкнула Лу Синчжи.

Передав брату пакет с едой, Лу Юйцин подошла к своей кровати. Это была грубая и простая металлическая рама, но, к счастью, постельное белье было новым. Для Лу Юйцин, которая привыкла спать на мягких матрасах, это было вполне приемлемо.

Через некоторое время Лу Синчжи доел еду, принесенную Лу Юйцин. Заметив пристальный взгляд Цзян Яо, он посмотрел в ее сторону, на что она улыбнулась. Девушка боялась, что он умрет от голода!

В отсутствие электричества, кроме свечей, нечем было осветить ночную тьму. Прибравшись, Лу Синчжи задул свечу и лег спать. Он притянул Цзян Яо к себе, слегка поцеловал ее в губы и закрыл глаза.

Сказать, что правила отбора были безумными, значит не сказать ничего. Процесс отбора был жестоким. В течение последней недели Лу Синчжи не спал спокойно, чтобы предотвратить подлые атаки со стороны других претендентов.

Перед окончанием отбора они получили приказ провести поисково-спасательные работы в уезде Жун. Наконец, после нескольких дней борьбы с усталостью, он впервые смог крепко заснуть.

К этому добавилось еще и то, что Цзян Яо была в его объятиях.

Несмотря на то, что он хотел поговорить с ней, усталость вскоре взяла верх, и он погрузился в глубокий сон, как только его голова опустилась на подушку.

В отличие от других мужчин, которые громко храпели во время сна, Лу Синчжи спал очень тихо, было слышно лишь его ровное дыхание.

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1734677>